

УДК 321.011(47)

Хюсер Александер

(аспирант)

Лейпцигский Университет, Институт славистики
(г. Лейпциг, Федеративная Республика Германии)

ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ЗЕРКАЛЕ КОНЦЕПЦИИ «ДЕКОЛОНИЗАЦИИ»

***Аннотация:** В этой статье рассматривается концепция так называемой деколонизации России. Эта концепция не является исторически новой и направлена на ликвидацию национального суверенитета России. После начала военной операции РФ на Украине она вновь активно обсуждается в политических и академических кругах Германии, особенно в восточноевропейских исследованиях.*

***Ключевые слова:** империализм, либерализм, национализм, политизация науки, национальный суверенитет.*

Hueser Alexander

(postgraduate student)

University of Leipzig, Institute for Slavic Studies
(Leipzig, Federal Republic of Germany)

EASTERN EUROPEAN RESEARCH IN THE MIRROR OF THE CONCEPT OF «DECOLONIZATION»

***Annotation.** This article examines the concept of the so-called decolonization of Russia. This concept is not historically new and aims to eliminate Russia's national sovereignty. After the beginning of the Russian Federation's military operation in Ukraine, it is again actively discussed in political and academic circles in Germany, especially in East European studies.*

***Keywords:** imperialism, liberalism, nationalism, politicization of science, national sovereignty.*

***Введение.** С началом российской военной операции на Украине, правящие политики Германии провозгласили «переломный момент» (нем. Zeitenwende). Кацлер ФРГ – Олаф Шольц – обвинил российского президента в стремлении построить «империю в Европе» и «повернуть часы назад, к временам великих держав XIX века». По мнению Шольца, Германия должна собрать все силы, чтобы «положить этому конец» [1]. Анна-Лена Бербок, министр иностранных дел Федеративной Республики Германии, заявила, что Россия должна быть «разорена» [2].*

Важным инструментом немецкой внешней политики для ослабления России, который использовался на протяжении многих веков, была и остаётся стратегия разрушения целостности российского (или, в период холодной войны, советского)

централизованного государства – вплоть до стратегии его расчленения. Такие стратегии уже обсуждались немецкими элитами во время Первой мировой войны для борьбы с Российской царской империей, в рамках так называемой «Лиги иностранных народов России» (нем. Liga der Fremdvölker Russlands) [3]. Сегодня – в условиях войны, которую Германия, по словам ее министра иностранных дел, ведет против России [4], – они вновь актуальны и активно обсуждаются в политических и академических кругах.

Цель данной статьи – дать обзор этих политических и академических дебатов. Такие дебаты касаются концепции «деколонизации» России. Кратко говоря, этот термин означает, что новые, антироссийские позиции в немецких исследованиях Восточной Европы приводят к расширению обмена мнениями с учеными, выступающими за так называемое освобождение народов, якобы угнетаемых Россией. Сегодняшняя конференция называется «Методология познания истории: объективные механизмы развития против политического проективизма». Цель данной темы – показать, что в немецких восточноевропейских исследованиях наметился перелом в сторону ярко выраженного политизированного производства антироссийской идеологии. Будет показано, что этот поворот идет вместе с историографией, которая искажает исторические факты или является политически заинтересованной.

Дебаты о «деколонизации России» в политике. Важным институтом, консультирующим по вопросам так называемых «стратегий деколонизации» России, является так называемый «Форум свободных народов России» [5]. Согласно его собственным заявлениям, целями форума являются «восстановление и структурная трансформация России, экономическое и политическое развитие историко-культурных регионов и автономий, полная реализация гражданских прав и свобод, а также социальное благополучие народа» [там же]. Помимо представителей этнических меньшинств Российской Федерации (РФ), в последних заседаниях этого форума приняли участие ведущие западные политики. Там, в отличие от относительно безобидно звучащей «структурной трансформации России», было открыто заявлено, что «деколонизация России» означает разрушение РФ как государства [там же]. В отчете о конференции бывший глава Фонда Генриха Бёлля в Киеве (политический фонд, близкий к партии «Альянс 90 - Зеленые») Сергей Сумленный говорит, что, к сожалению, западноевропейские эксперты настроены против распада России [6]. Под «деколонизацией» он подразумевает предоставление народам России «права на самоопределение» [там же]. Кстати, Ахмад Закаев, лидер антироссийских сепаратистов, разыскиваемый в России по обвинению в нападениях смертников на гражданские объекты, авиакатастрофах и захвате заложников, участвовал в мероприятии как представитель чеченского этнического меньшинства [там же].

Другой важный орган, тесно связанный с «Форумом свободных народов России», – Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе (англ. Commission on Security and Cooperation in Europe, CSCE), также известная как «Хельсинкская ко-

миссия США» (англ. U.S. Helsinki Commission), в которую входят сенаторы и члены Палаты представителей и Государственного департамента США. В июне 2022 года этот орган объявил деколонизацию России «моральным и стратегическим императивом» [7]. Это было обосновано тем, что «варварские войны России на Украине, в Сирии, Ливии, Грузии и Чечне демонстрируют всему миру ее порочный имперский характер». Россия, по мнению этой организации, угнетает коренные нерусские народы, проживающие на территории Российской Федерации, и следует традициям колониальной политики Советского Союза. Только деколонизированная Россия может обеспечить безопасность и стабильность в Европе [там же].

С тех пор эти идеи активно обсуждаются в политических кругах, близких к партии «Альянс 90/Зеленые». Например, 29.11.23 состоялась конференция, организованная связанным с партией Фондом Генриха Бёлля, в которой участвовала и организация «Мемориал», классифицированная в России как «иностранный агент». Она называлась «11-й Европейский исторический форум: Деколонизируйтесь!» [8]. Целью конференции было «критически взглянуть на устаревшие формы науки, которые не только не анализируют колониальные структуры власти и знания, но (...) даже их порождают». Однако многие ученые в «теперь уже независимых бывших республиках Советского Союза» рассматривают «деколонизацию историографию» как «важный инструмент, чтобы вооружиться против реваншистских притязаний России». Это, по мнению исследователей, выступавших на конференции, связано с тем, что Москва часто оправдывает свою агрессивную политику в отношении соседних государств, утверждая, что стремление бывших советских республик к свободе и независимости не имеет никакого исторического основания [там же].

Соответственно, фокус на России, которая десятилетиями доминировала в культурных и социальных науках, следует рассматривать как результат колониального образа мыслей, поскольку это свидетельствует о глубоко укоренившемся незнании политического, культурного и исторического многообразия Восточной Европы. Современный так называемый российский колониализм, хотя и с отличиями, является преемником колониализма Российской империи и Советского Союза. В немецких исследованиях Восточной Европы до сих пор существует «проблема принятия советского и европоцентристского нарратива о том, что колонизация коренных народов была необходимым шагом на пути к эпохе модерна. В основном это касается политически лево-ориентированных ученых». Преодоление этих нарративов должно «стать целью деколонизации исследований Восточной Европы в Германии» [там же].

Очень близко по духу к этим большим, институционально установленным политическим кругам, данная тема обсуждается также и в леволиберальной и радикальной левой или анархистской среде в Германии. Например, упомянутый выше «зелёный» Сергей Сумленный взял интервью у Европейского центра инициативы по сопротивлению (англ. European Resilience Initiative Cente), очередного антирос-

сийского аналитического центра [9], анархо-феминистского коллектива «Unruhe» (рус. беспокойство, тревога) [10]. В самом начале интервью собеседник заявил, что «единственный надёжный и перспективный сценарий для мира и демократии – это распад России». Анархист критикует левые силы за то, что они отвергают любое понятие национализма, хотя именно «этот национализм придает украинцам силы в борьбе с Россией».

Точно так же и «коренные народы России» в борьбе с колонизаторами могли опираться только на национализм. Даже если этот национализм может принимать «неаппетитные формы», обойти его невозможно. По словам интервьюируемого, группа борется за «ненасильственное общество, в котором люди могут определять себя и управлять собой». Поэтому, по её мнению, деколониальное движение – это всегда анархистское движение. В украинской войне добровольческие подразделения из Чечни, Белоруссии и Грузии уже «чрезвычайно эффективно» сражались против России, потому что они уже получили боевой опыт с Россией на украинской стороне [там же]. Это замыкает круг людей: разыскиваемые в России чеченские террористы, фигурирующие в «Форуме свободных народов России» (см. выше), теперь называются здесь «активистами» анархистской деколонизации в качестве потенциальных борцов за свои цели⁷. Интервьюируемый также призывает к расширению обмена активистами и продвижению искусства, науки и созданию научных и культурных платформ.

Глядя только на эти показательные выдержки, становится ясно, что представленные здесь концепции деколонизации, несмотря на все их различия, в первую очередь основаны на либерально-индивидуалистической и антироссийской концепции свободы: *«Человек свободен, когда он освобожден от России»*. В основном, «деколонизация» заключается в «самоопределении» коренных народов, которые как бы всегда были угнетёнными «русским колониализмом». По мнению представителей таких идей, этот колониализм, будь то царский, советский или буржуазный, всегда был тоталитарным и коллективистским, а значит, направленным против свободы индивидуума.

Они утверждают, что этот колониалистский образ мышления всё ещё сохраняется в немецких исследованиях Восточной Европы и находит своё выражение и в политике [14]. Соответственно, академический ответ на «путинский проект реконструкции» должен заключаться в «последовательной деколонизации нашего мышления», как кратко выразился исследователь Восточной Европы Мартин-Шульце-Вессель [15]. Этим академическим усилиям посвящен следующий раздел доклада.

7. Другие леволиберальные и леворадикальные сторонники «деколонизации» (пока еще) ограничивают свою деятельность организацией выставок, посвященных якобы притеснению этнических меньшинств в России. При этом они тоже участвуют в академическом дискурсе о колониализме, деколонизации и т. д. [11, 12, 13].

Проблема «деколонизации» исследований Восточной Европы. Прежде чем определять всю российскую и советскую политику в отношении меньшинств как «колониальную», необходимо понять, что же на самом деле означает термин *колониализм*. Так называемые постколониальные исследования, которые в последние годы всё чаще проводятся в немецких университетах, в основном сосредоточены на западной или, точнее, немецкой колониальной политике в Африке и Азии. Их исследования по вопросу расизма правящих классов также всегда затрагивали вопросы экономической эксплуатации колониально угнетённых народов и описывали это как неотъемлемый элемент колониализма. Теоретики оторвались от этого понятия в рассуждениях о «русском колониализме». Отделившись от исторически конкретного явления колониализма, его понятие теперь сводится в первую очередь к отношению индивидов к государству как к чему-то «чужому».

По словам Яна Янсена и Юргена Остерхаммеля, на которых ссылается активист антироссийской деколонизации Мориц Флорин, «деколонизация» в политическом смысле означает не что иное, как «исторически уникальную и предположительно необратимую делегитимацию любого правила, которое воспринимается как отношение подданных к чужому» [16]. Кто, от кого и почему «отчуждается», в данном определении остаётся намеренно открытым, чтобы в конечном итоге определить все нерусские этнические группы в Российской Федерации или жителей бывшего Советского Союза как отчуждённые от всего русского и, следовательно, угнетённые в общей государственности.

С этим «новым» определением термина теперь можно указать на всевозможные характеристики так называемого колониализма России и Советского Союза. Они многочисленны и вызывают споры среди самих этих теоретиков; однако, несмотря на все разногласия по поводу деталей, все согласны с тем, что Россия угнетала иностранные народы на протяжении всей своей истории. Первой важной характеристикой колониализма, по мнению этих теоретиков, было постоянное стремление к расширению территории России, которое всегда происходило за счет этнических групп, проживающих на данной территории. Расширение царской империи с XVI века рассматривается в исторической преемственности с расширением территории Советского Союза в XX веке, ленинской политикой в отношении национальностей, сталинской демографической политикой и, наконец, военной операцией РФ на Украине в 2022 году [8].

Совершенно разные государственные конституции и политические цели этих событий, произошедших с разницей в четыреста лет, не играют никакой роли в этой предполагаемой «преемственности» – ведь цель состоит в том, чтобы использовать эти исторические события для доказательства имманентного стремления России к экспансии и угнетению. По мнению этих историков, сегодняшняя «ностальгия по СССР» заключается в представлении, что советская политика экспансии означала «возможности для продвижения» для «колонизированных народов». Эта «ностальгия», которой, кстати, самим этим термином уже отказано во

всякой рациональности, также является проблемой в республиках Центральной Азии, которые на самом деле могли бы стать местом антиколониальных движений против России [там же].

«Советская пропаганда», которая описывала эти «колониальные походы» как необходимый шаг на пути к эпохе модерна, характеризуется как европоцентристская и расистская [Там же]. Связанная с этими походами так называемая русификация проживавших там народов «всё ещё» глубоко укоренена в политической логике российской элиты и означает «культурный геноцид» этих людей [Там же]. По этой причине восточноевропейские исследования в Германии аргументируют, что надо отказаться от европоцентристской идеи, что Россия является современным просветителем на периферии» [8]. К этому также призывает историк Восточной Европы Мориц Флорин [17].

В отличие от некоторых авторов, Флорин призывает отказаться от идеи, что европейский колониализм и российский колониализм имеют какие-то различия [Там же]. Восточноевропейские исследования должны окончательно отказаться от академической предпосылки, что Россия когда-либо играла эту роль или может продолжать играть её в будущем [8]. Герхард Симон, славист из Кёльна, идёт ещё дальше: он требует, чтобы предпосылкой будущих исследований Восточной Европы должно стать восприятие России как державы, «покинувшей цивилизованный мир». Эта предпосылка вытекает из «провала» академических кругов, которые не смогли предвидеть так называемую «российскую агрессивную войну против Украины» [18]. Герд Кёнен называет это отсутствие различий между немецкими исследованиями Восточной Европы и российскими оценками исторических событий «немецким про-российским комплексом» [19], который, по его мнению, относится к традиционно тесным связям Германии с Россией. Таня Петер жалуется, что немецкие исследования Восточной Европы частично переняли «имперский российский взгляд на историю и что «малым народам» между Германией и Россией было отказано в собственной истории и существовании как нации» [20].

Соответственно, требуется преодолеть предполагаемую пророссийскую однобокость и российский проимперский нарратив, который игнорирует историю «бывших колоний» [8]. Поэтому на институциональном уровне должны быть установлены более тесные связи с академиями бывших советских республик (которые должны быть ограничены по содержанию антироссийскими отделениями этих академий), поскольку здесь существует «дискурсивное пространство за пределами нормативного евроцентризма». Эти дискурсивные пространства колеблются в своих нарративах между «антиколониальными и колониальными, локальными и универсализирующими интерпретациями». По мнению теоретиков, они избегают «любой однозначности нации, этничности, религии, империи или марксизма-ленинизма», поэтому их «эмансипационный потенциал» заключается именно в «их амбивалентности и комплексности» [17].

Выводы. Описанная здесь «деколонизация восточноевропейских исследований от российских проимперских предпосылок» – это политическая программа, реализуемая в рамках антироссийской доктрины «переломного момента» (Zeitenwende) и «войны Германии против России» (см. выше). Цель этой программы – академическое обоснование антироссийской национальной истории нерусских этнических групп в РФ и бывших советских республиках с целью продвижения сепаратистской и антироссийской идеологии этих же политических сил.

Для такой программы термин «колониализм», имеющий везде негативную коннотацию, лишается своего прежнего значения. Таким образом, этот термин ограничивается явлением предполагаемого «инострального господства», которое противопоставляется любой «свободе» и «самоопределению» «угнетенных народов». На теоретическом уровне левые принципы, такие как право наций на самоопределение и сопротивление эксплуатации и угнетению, сочетаются с националистическими идеями. Эта смесь находит своё институциональное выражение в совместно организованных мероприятиях и личных пересечениях в политическом спектре Зеленой партии, леволиберальной, леворадикальной и анархистской сцены, а также фашистских и террористических сил из Украины и Чечни.

Для восточноевропейских исследований, которые в будущем, очевидно, станут идеологическим подсказчиком для этих сил, это означает, что *предвзятость науки будет усиливаться*. В будущем исторические события, а также литературные и культурные феномены будут анализироваться, исходя из предпосылки, что Россия угнетала людей каждую минуту своего существования. Термин «предпосылка» здесь в конечном итоге означает, что именно эта предпосылка всегда будет подтверждаться в подобных исследованиях. Поэтому следует ожидать, что в будущем в историко-славянских или междисциплинарных исследованиях будут постоянно встречаться моменты «угнетения» со стороны России и моменты «освобождения» со стороны нерусских народов.

Итак, можно резюмировать, что «деколонизация» – это политическая проекция немецких восточноевропейских исследований на эти политические цели. Объективная историография или изучение языковых и литературных явлений в Восточной Европе, которые касаются классовых отношений и классовой борьбы, а также конкретных исторических обстоятельств, в которых эти явления возникли, должны быть принесены в жертву такой проекции – полностью в духе «войны против России».

Список литературы

1. <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-von-bundestkanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356>
2. <https://www.rnd.de/politik/ukraine-krieg-baerbock-ueber-sanktionen-das-wird-russland-ruinieren-RZDYS2DEPRK5OST7ZGGRZ6UN4I.html>
3. Seppo Zetterberg: *Liga der Fremdvölker Russlands 1916–1918. Ein Beitrag zu Deutschlands antirussischem Propagandakrieg unter den Fremdvölkern Russlands im Ersten Weltkrieg*, Helsinki 1978 (Akateeminen Kirjakauppa)
4. <https://www.sueddeutsche.de/politik/baerbock-shitstorm-russland-statements-krieg-1.5740445>
5. <https://www.freenationsrf.org/index.php>
6. <https://www.telepolis.de/features/Russland-dekolonisieren-Will-der-Westen-die-Russische-Foederation-zerstueckeln-7274966.html?seite=all>
7. <https://www.csce.gov/press-releases/decolonization-of-russia-to-be-discussed-at-upcoming-helsinki-commission-briefing/>
8. <https://www.boell.de/de/2023/11/29/11-europaeisches-geschichtsforum-dekolonisiert-euch>
9. <https://european-resilience.org/>
10. <https://european-resilience.org/analytics/there-no-other-way-decolonize-russia>
11. <https://www.akweb.de/gesellschaft/russland-dekolonisierung-ausstellung-berlin-bethanien/>
12. <https://taz.de/Ausstellung-zum-russischen-Kolonialismus/!5918851/>
13. <https://jungle.world/artikel/2023/39/russland-dekolonisieren>
14. <https://ukraineverstehen.de/simon-versagen-der-osteuropaforschung/>
15. Martin Schulze-Wessel: Die Ukraine ist längst eine Nation, in: Frankfurter Allgemeine Zeitung, 19.3.2022.
16. Jan Jansen/Jürgen Osterhammel: Dekolonisation. Das Ende der Imperien, München 2013, S. 7.
17. https://zeitgeschichte-online.de/themen/zentralasien-und-die-dekolonisierung-der-osteuropaforschung#_ftn6
18. <https://ukraineverstehen.de/simon-versagen-der-osteuropaforschung/>
19. Gerd Koenen, Der Russland-Komplex. Die Deutschen und der Osten. München 2005; ders., Russland gründlich entzaubert. Vom Ende eines deutschen Komplexes, in: Osteuropa 72/1–3, 2022, 19–32.
20. Tanja Peter: Osteuropawissenschaft im Krieg. Herausforderungen der epochalen Zeitenwende.